

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора культурологии, профессора
Каминской Елены Альбертовны

на диссертацию Кизина Михаила Михайловича
«Русская школа пения как феномен национальной музыкальной культуры»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по
специальности 24.00.01 – теория и история культуры

В настоящее время особенно остро стоят проблемы сохранения и актуализации национальной культуры, существенной частью которой, несомненно, является русская школа пения. Обращение к традициям в различных их ипостасях – одна из тенденций современности. Как верно отмечает автор «На современном этапе в нашей стране наблюдается тенденция к целенаправленному преодолению разрыва с традициями духовно-культурного мировоззрения <...>. Специфика национальной певческой школы через понимание собственных национальных корней и духовных ценностей представляет собой наглядный пример противостояния современному глобализму» (с. 3 дисс.). Действительно, глобализация связана с двумя противоположными тенденциями: стремлением к унификации культур и повышением интереса к национальным культурам в целом и их специфическим компонентам, в частности, способствующим самоидентификации человека в окружающем мире. Это в достаточной мере показывает актуальность разработки фундаментальных и прикладных вопросов, связанных с анализом феномена русской школы пения в национальной и мировой музыкальной культуре. Следует приветствовать стремление автора диссертации внести свой вклад в решение обозначенных проблем.

В работе корректно определены объект и предмет исследования. Цель диссертации сформулирована обоснованно и логично (с. 8 дисс.). В соответствии с целью и логикой исследования автором определяется ряд задач (с. 8–9 дисс.), охватывающих все части работы. Изучение содержания

диссертации показывает, что соискателю удалось решить поставленные задачи и тем самым достичь цели исследования.

Не вызывает сомнения методология и конкретные методы исследования, которые аккумулированы в трех методологических подходах: в философском, историко-культурном, художественно-эстетическом.

В диссертации представлена также широкая и разнообразная источниковая база, которую автор разделил на четыре группы: первая представляет национальную идею как базовую составляющую русской ментальности и как основной концепт в учениях русских мыслителей (А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и др.); вторая – произведения, созданные представителями русской вокальной школы (М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова и др.); третье место в источниковой базе занимают публикации о композиторах биографического и автобиографического характера, а также эпистолярное наследие, поскольку исследование затрагивает историко-культурный пласт проблемы генезиса феномена русской школы пения; четвертую группу составляют источники, представляющие научные исследования в области музыковедения, культурологии, философии (с. 6–7 дисс.).

Достоверность полученных соискателем результатов обеспечивается широким списком публикацией основного содержания научной работы: автором издано пятьдесят работ, в том числе 22 статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации), две монографии.

Бесспорна и научная новизна работы. Действительно, автор впервые рассматривает феномен русской школы пения как целостное явление и оправдывает его существенное значение в отечественной культуре. Осмысление русской школы пения позволило глубже познать и проанализировать современную практику преподавания вокального искусства и развития творческих возможностей вокалиста-исполнителя, что подчеркивает несомненную практическую значимость исследования.

В первой главе диссертации рассматривается понятие «русская школа пения», а также анализируется важнейшая составляющая этого явления: религиозная певческая традиция. В то же время автор справедливо замечает, что русскую вокальную школу характеризует «Опора на русские народные и церковные певческие традиции» (с. 53 дисс.). Мысль о народно-певческих (фольклорных) истоках русской профессиональной, в т.ч. вокальной, музыки неоднократно представлена в исследовании.

Во второй главе акцент исследования смещается на анализ русской школы пения через призму славянофильских идей. Принципиально суждение автора о том, что «философия славянофильства не могла не повлиять на искусство, в том числе музыку, ведь представители славянофильской философии выражали свои идеи в произведениях искусства, активно участвуя в культурной жизни России» (с. 115 дисс.). В исследовании достаточно убедительно показано, как идеи славянофильства находили отражение в музыкальном, в частности, вокальном искусстве. В то же время хотелось бы указать на то, что глубокая увлеченность диссертанта идеями славянофилов, как следует из текста диссертации, не позволила автору в достаточной степени оценить влияние другого философского течения – «западников» – на традиции отечественной вокальной музыки, на противостояние этих идей и отражение в русской музыкальной культуре.

В третьей главе автором подчеркиваются основные художественные особенности русской школы пения, среди которых выделяется

исповедальность, отражающая ментальность народа, воплощенная в различных вокальных жанрах малых и крупных форм. Убедительны примеры автора, доказывающие обращения композиторов к данной теме (параграф 3.1. дисс.). Со стремлением воплотить в музыке исповедальность связано использование декламации и речитации. Именно поэтому автором так подробно анализируются речитативы в вокальных произведениях (параграф 3.2. дисс.). Представляется убедительной точка зрения М. М. Кизина о том, что «декламационность – «первоосновательница» всех вокальных жанров» (с. 188 дисс.), а «Речитатив в музыке XIX – начала XX веков является одним из средств выявления и раскрытия духовно-мировоззренческой идеи произведений» (с. 24 автореф.). В то же время трудно согласиться с классификацией, предложенной исследователем в отношении народных песен: «тематические разделения песен на крестьянские, рабочие, православные, праздничные, похоронные и т. д.» (с. 187 дисс.). В ней пересекаются понятия, т.е. в основу положены разные основания: социальные, тематические, функциональные; и она далеко не полная.

В четвертой главе описаны трансформации русской школы пения в конце XIX–начале XX вв., среди которых отмечено влияние западноевропейской музыкальной традиции, стилизация под фольклорные песни, появление новых жанров и форм исполнительства, изменение содержания вокальных произведений. Точным выглядит мнение автора о том, что «существуют преемственные связи между итальянской, немецкой и французской школами, существует взаимовлияние, но национальные черты остаются основными, <...> русское вокальное искусство, вобрав лучшие черты иностранных влияний, особенно итальянских, обогатило свой вокально-технический арсенал качествами <...> русской песенной традиции – исповедальности и чистосердечности» (с. 28 автореф.). Важно, что при анализе русской школы пения исследователем уделено внимание не только анализу вокальных произведений, но и личности исполнителя – первого интерпретатора музыки, ведь от него зависит восприятие слушателем

сочинения композитора. Подчеркнем, что «обязательное прислушивание к собственной природе, понимание самого себя, свой характер, своё отношение к миру» (с. 252 дисс.) – вот те основополагающие черты, способные донести авторский замысел через призму личности певца. Заслуживает обсуждения утверждение диссертанта о том, что центральным, показательным оперным образом русской школы пения является образ «Мельника, далее Ворона» (из оперы А. Даргомыжского «Русалка»), блистательно воплощенный Ф. И. Шаляпиным.

Особая ценность работы заключена в опоре на большой практический опыт автора в сфере академического вокального исполнительского искусства, который был отмечен высокими государственными наградами РФ, что свидетельствует о тонком понимании предметности не только на теоретическом уровне. Кроме того, автором осуществляется успешная педагогическая деятельность, о чем свидетельствуют высокие достижения выпускников его класса сольного пения.

Вместе с тем диссертация, посвященная столь сложному предмету, включает некоторые спорные аспекты, не влияющие на основные содержательные положения, но требующие, на наш взгляд, уточнений. Помимо вышеизложенных, укажем на некоторые из них.

1. Хотелось бы уточнить у автора, к какому определению относительно предмета изучения – русской школы пения – он всё-таки склоняется. В диссертации приведено несколько дефиниций, а четкого указания на авторскую позицию по данному вопросу мы не обнаружили. Не ясно, используются ли термины «русская школа пения» и «русская вокальная школа» как синонимы, ведь в диссертации приведены схожие толкования:

– «Понятие «русская школа пения» имеет двоякое значение: с одной стороны, трактуется как вокально-техническое мастерство, созданное на базе вокально-технологических

принципов, с другой стороны – как система, сформированная на основе особенностей психологического строя русской нации, истоков её музыкальной культуры и специфики духовно-исторического развития» (с. 17 дисс.).

- «В отечественной литературе понятие «русская вокальная школа» рассматривается в двух основных смыслах. В одном смысле понятие «русская вокальная школа» анализируется с точки зрения территориального аспекта. В другом смысле в данное понятие вкладываются этноментальные характеристики («дух», «душа» народа)» (с. 72 дисс.).
- «Русская школа пения представляет собой совокупность специальных вокальных навыков и умений (вокальной техники), тесно связанных с глубокими национальными явлениями. Русская школа пения – развитая профессиональная музыкальная культура (композиторская школа), взаимосвязанная с народным исполнительским искусством» (с. 92 дисс.).

2. Считаю важным разрешить противоречие, которое возникает при прочтении текста диссертации в отношении тематики русского романса. На с. 46 диссертации написано, что «В русском романсе заложена христианская идея духовного единения – соборности (А. С. Хомяков) как выражение любви к ближнему, готовность принять страдание за других, идея жертвенности, страдания одного человека ради блага других». И далее «Русский романс XIX – начала XX в. раскрывает подлинные ценности национальной культуры – ценности человеческого бытия, декларируемые в учении русских философов-славянофилов» (с. 99 дисс.). Хочется возразить автору против такой постановки вопроса, ведь тематика русского романса гораздо шире идей соборности и национальных ценностей, трактуемых в славянофильском духе. Однако далее исследователь пишет, что «В. Е. Черва отмечает «романс – жанр, отвечающий потребностям утончённо-

духовного выражения внутреннего мира личности композитора и исполнителя, а тем самым и сопереживания слушателя» (с. 134 дисс.), т.е. выражает личностные чувства, с чем мы категорически согласны. То есть, требует прояснения сам принцип соотношения в романсе индивидуально-личностного и общедуховного, соборного начал.

3. В тексте присутствуют повторы, которые, видимо, должны были подчеркнуть ту или иную мысль автора, но создают субъективное впечатление рондообразности высказывания.
4. Содержание некоторых параграфов несколько шире, чем их наименования. Например, первый параграф первой главы назван «Генезис «русской школы пения»: специфика художественного содержания», что само по себе вызывает вопросы (генезис – зарождение и развитие явления; специфика содержания относится к его сущности). В самом же тексте параграфа, помимо ценных сведений о становлении русской школы пения, речь идет и о педагогических наблюдениях М. И. Глинки, и об инструментальных пьесах П. И. Чайковского, и о симфонической музыке начала XIX в., что выходит за рамки заявленного в названии. Считаем, что необходимо пояснить значимость этого материала для раскрытия сути параграфа.

Высказанные замечания и вопросы носят уточняющий характер и могут быть разрешены в ходе содержательной дискуссии. В целом, диссертация М. М. Кизина на тему **«Русская школа пения как феномен национальной музыкальной культуры»** является самостоятельным, законченным научным исследованием, решающим актуальную проблему, значимую в теоретическом смысле и имеющую практическое значение для музыкантов, работающих в области концертно-камерного и оперного творчества. Работы, опубликованные по теме диссертации, отражают её содержание. Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование **«Русская школа пения как феномен национальной музыкальной культуры»** является научно-

квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное культурное значение, соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение), в части пунктов именно п. 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 1.8 Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.13 Факторы развития культуры; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; п. 1.17. Компоненты культуры (<...> искусство); п. 1.22. Культура и национальный характер; п. 1.23. Личность и культура, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Кизин Михаил Михайлович заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Доктор культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), профессор, руководитель научным содержанием программы магистратуры по направлению 53.04.02 Вокальное искусство, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, проректор по учебно-методической работе АНО ВО «Институт современного искусства»

Каминская Елена Альбертовна

6 ноября 2020 г.

Сергей Сергеевич
Каминская Елена Альбертовна

Кизин Михаил Михайлович

121309, Москва, ул. Новозаводская, 27а,
телефон (499) 749 98 44
kaminskayae@mail.ru